

Хэ Яньтин распространила слух: всякий, кто подружится с четвертым принцем, станет врагом ее, княгини Чжэньюань.

В одночасье жители столицы начали сторониться резиденции четвертого принца, и без того нелюдимое место стало совсем пустынным.

Янь Чэнсуй, который поначалу подумывал замолвить за него словечко, теперь не смел вмешиваться в чужие дела, лишь тайком переслал ему немного целебных снадобий.

Глубокой ночью Хэ Яньтин появилась в покоях Янь Чэнсы. Тот не спал — он тоже ждал её прихода.

— Ты пришла, — раздался голос Янь Чэнсы в темноте.

— Да, — отозвалась Хэ Яньтин. — Через три дня ты должен отправиться в путь, и мне нужно прояснить кое-что с тобой, как с союзником. Твои раны тяжелы, но не смертельны. Это было нужно, чтобы император поверил тебе, проникся доверием и, решив использовать твой талант, отправил в Юго-Западную армию. Сейчас, когда ты подальше от столицы — это лучший расклад. Твои старший и третий братья переходят к решительным действиям. Когда ты вернешься в столицу с границы, совершив великий подвиг, титул наследного принца перестанет быть чем-то недостижимым. А твоим великим подвигом стану я. Возьми меня в плен — император будет очень доволен.

Хэ Яньтин усмехнулась с ноткой сарказма.

Янь Чэнсы помолчал, а затем внезапно спросил:

— Взять в жены? Или убить?

Услышав это, Хэ Яньтин не удержалась от смеха, в котором сквозили насмешка и безысходность.

— Пф-ф, — прыснула она. — Ты смеешь помышлять о том, чтобы взять меня в жены? Убить меня... ты и правда дерзок. Конечно, я имела в виду отобрать у меня мою опору и основу жизни. Десять тысяч воинов Юго-Западной армии я могу отдать тебе. Им нужен достойный конец, а не продолжение службы под моим началом, вызывая подозрения у императора.

Голос Хэ Яньтин звучал спокойно и твердо, но в глазах читалась невыразимая печаль.

Янь Чэнсы в изумлении расширил глаза. Он не мог поверить услышанному. Он никогда не думал, что Хэ Яньтин так легко откажется от своей армии, и уж тем более не ожидал, что она передаст всё это ему.

— Ты... ты говоришь правду? — потрясенно спросил он, и в его голосе слышалась явная дрожь.

Хэ Яньтин не ответила, лишь молча смотрела на него, и сарказм в её глазах становился всё отчетливее.

Янь Чэнсы пристально всматривался в неё, пытаясь найти хоть какую-то трещину в этой маске. Однако женщина уже вернула себе невозмутимый вид, не выдавая больше ни единой эмоции.

— Отдыхай, — холодно произнесла Хэ Яньтин. — Граница — это не то место, где легко выжить. Если у тебя не хватит сил уцелеть, то всё, что я сказала сегодня, потеряет всякий смысл.

Сказав это, она развернулась и ушла, оставив его смотреть ей вслед.

— Не стоит меня недооценивать, — низким, твердым голосом отозвался Янь Чэнсы. — За эти пятнадцать лет я прошел через бесчисленные страдания и муки, но никогда не сдавался. Я дал клятву: если появится хоть малейший шанс, я не отступлю. Я докажу всем, что ничем не хуже других!

В его глазах пылала решимость и уверенность, словно он обещал ей, что непременно добьется своего.

Хэ Яньтин остановилась, оглянулась на него, уголки её губ слегка приподнялись в едва заметной улыбке:

— Хорошо. Я с нетерпением буду ждать твоих успехов.

Закончив, она вновь применила искусство легкости, и её силуэт, подобно призраку, растворился в воздухе, не издав ни звука.

— Вернулась? Ходила на тайное свидание с другим мужчиной? — Сяо Юньфу не спал. Он быстро вскочил с кровати, глядя на прокрадывающуюся в комнату Хэ Яньтин.

Хэ Яньтин захотелось его подразнить:

— И то верно. Разве домашние цветы могут сравниться с ароматом полевых? Тем более что мальчики из публичных домов так искусно обучены.

Она тихо рассмеялась, села на край кровати и посмотрела на Сяо Юньфу:

— Что, приревновал?

Сяо Юньфу отвернулся:

— Ничуть.

— Неужели? — Хэ Яньтин подалась ближе, в её глазах блеснули лукавые искорки. — Тогда завтра я пойду снова.

Сяо Юньфу схватил её за руку:

— Нет!

Хэ Яньтин приподняла бровь:

— Почему это нет?

Сяо Юньфу сердито уставился на неё:

— Ты моя жена, как ты можешь ходить в такие места?

Хэ Яньтин усмехнулась:

— Ошибся. Теперь я твоя госпожа. Помимо тебя, моего наложника, у меня есть еще боковой супруг, а скоро появится и супруг-наследник.

Сказав это, она игриво чмокнула его в щеку.

Лицо Сяо Юньфу залилось краской, он возмущенно воскликнул:

— Тьфу, бесстыдница! Никакого стыда!

— Ха-ха-ха! — Хэ Яньтин рассмеялась от души, прошептала ему на ухо несколько ласковых слов, и вскоре они, обнявшись, уснули.

Посреди ночи их разбудил шум снаружи.

— Что случилось? — Хэ Яньтин села, накинула халат и толкнула Сяо Юньфу.

Тот тоже проснулся, протер глаза:

— Не знаю, пойдем посмотрим.

Они вышли во двор, который был ярко освещен факелами. Группа слуг, вооруженных палками, окружила кого-то.

— В чем дело? — спросила Хэ Яньтин.

— Госпожа, поймали вора, — доложил Ин Фэн.

Хэ Яньтин подошла ближе и увидела мужчину, связанного по рукам и ногам, стоящего на коленях. Его одежда была распахнута, открывая крепкий торс с восемью кубиками пресса. Внешностью и статью он вышел весьма недурно.

Неужто соблазнение? — подумала Хэ Яньтин.

— Этот человек осмелился пробраться в резиденцию, чтобы воровать! Какая наглость! — гневно воскликнула она.

— Эй, отправить его в управу! — приказал Сяо Юньфу.

— Погодите! — Хэ Яньтин остановила их. — Сначала спросим, зачем он воровал.

Она подошла к мужчине, внимательно оглядела его и заметила, что он явно напуган и отводит взгляд.

— Говори, зачем пришел красть? — спросила она.

Мужчина опустил голову и молчал.

— Не хочешь говорить? — усмехнулась Хэ Яньтин. — Вижу, добром ты не понимаешь.

Она обернулась к стражникам:

— Дайте ему прочувствовать!

Стражники, получив приказ, замахнулись палками.

Мужчина тут же взмолился:

— Княгиня, помилуйте! У меня мать тяжело больна, денег на лекаря нет, вот и пришлось пойти на крайность!

Сердце Хэ Яньтин дрогнуло:

— Вот оно что. Значит, человек почтительный.

Она с любопытством улыбнулась, не скрывая, что оценивающе разглядывает его:

— Как тебя зовут? Сколько ты стоишь? Я выкуплю тебя, останешься в моем доме.

Мужчина, хоть и чувствовал унижение, ответил:

— Цзян Цзи, восемнадцать лет, родом из Линнаня. Приехал в столицу с матерью, рассчитывая на помощь родственников, чтобы получить средства на учебу и сдать экзамены. Но родственники от нас отвернулись, мать слегла, деньги вышли. Я в полном отчаянии. Я готов остаться в резиденции, лишь бы дали денег.

— Нельзя! — Сяо Юньфу снова приревновал.

Хэ Яньтин достала кошель с серебром и бросила мужчине:

— Забирай, лечи мать. Как поправится, возвращайся в резиденцию князя Чжэньюань. А теперь проваливай.

Цзян Цзи, словно заново родившись, со слезами благодарности схватил кошель и, смеясь, бросился прочь.

— Разойдитесь. Ин Фэн, останься, — сказала Хэ Яньтин.

— Госпожа, я сейчас же разузнаю, кто он такой, — предложил Ин Фэн.

Хэ Яньтин, смеясь, покачала головой:

— Не нужно. Его никто не присылал, те двое не стали бы утруждать себя подсылком мужчин. Этот парень сам пришел за моими деньгами и властью, решил рискнуть всем. Неплохо, мне он нравится.

— Хм! Распутница! — фыркнул Сяо Юньфу и, развернувшись, ушел в дом.

Хэ Яньтин посмотрела ему вслед, уголки её губ поползли вверх.

— Распутница? Пожалуй, так и есть, — пробормотала она себе под нос, а затем с самоиронией добавила: — Три мужчины за одну ночь... И правда, дел невоворот.